

Звездная эра, 217 год.

Седьмой флот, флагман «Лазурный небосвод», ремонтный ангар.

Лин Е был командиром девятого отряда. Ему исполнилось всего девятнадцать, но он уже стал самым молодым командиром ремонтного подразделения на всем корабле. Высокий, широкоплечий, он вечно ходил в засаленном комбинезоне и майке, с закатанными до локтей рукавами, обнажающими жилистые предплечья. На его лице красовался старый шрам, косой линией пересекавший щеку от брови до скулы — поговаривали, что его оставил осколок, когда Лин Е в первый раз самостоятельно разобрал силовой агрегат. Он редко улыбался, говорил отрывисто и холодно, будто постоянно с кем-то ссорился, а его взгляд, вечно ледяной, всегда безошибочно выхватывал источник неисправности.

Здесь, в ангаре «Лазурного небосвода», было шумнее, грязнее и опаснее всего на корабле. Вернувшиеся из боя мехи лежали на ремонтных платформах: у кого-то оторвало ногу, у кого-то снесло голову, а один и вовсе зиял пробитой грудной клеткой, внутри которой пульсировал раскаленный, готовый взорваться силовой сердечник, похожий на обнаженное сердце. С прерывистым интервалом выла сирена, красные проблесковые маячки скользили по масляным пятнам на полу, окрашивая лица в мертвенно-бледный цвет. Атмосфера была настолько напряженной, что перехватывало дыхание.

Сердечник того самого меха перегревался. Система выдала предупреждение: через двенадцать минут температура достигнет критической отметки. Если не извлечь его вовремя, в ангаре начнется цепная реакция, и все здесь погибнут.

Согласно протоколу, неисправности такого уровня должна устранять техническая группа. Но специалисты все еще заседали в главном штабе: согласовывали бумаги, соблюдали формальности, запрашивали допуски — на все это ушло бы не меньше получаса.

У входа стоял офицер-надзиратель. Альфа, с начищенными до блеска погонами, он вытянулся в струнку, словно железный лом, вбитый в бетон. Взглянув на терминал, он произнес спокойным тоном:

— Доступа нет, работать запрещено. Ждите распоряжений.

Лин Е, присев перед мехом с обгоревшим гаечным ключом в руке, даже не поднял головы:

— Ждать? Хотите, чтобы эта груда железа сама остыла?

— Таковы правила, — надзиратель остался непреклонен. — Это несанкционированные работы. Кто будет отвечать, если что-то случится?

Лин Е резко вскочил и швырнул ключ на пол. Звук удара металла о металл прозвучал как выстрел, двое стоявших рядом техников вздрогнули. Лин Е уставился на офицера, и его голос, хотя и не был громким, резал, словно нож:

— Если я буду ждать ваших бумажек, мы все здесь превратимся в уголь.

Сказав это, он развернулся и с силой пнул стоявший рядом ящик с инструментами, опрокинув его — теперь он служил отличным столом. Схватив резак, Лин Е вскрыл ремонтную панель на брюхе меха и нырнул внутрь.

— Чжао Тешань! — рявкнул он.

— Есть! — тут же отозвался грубый голос. Чжао Тешань без лишних слов перерезал кабели внешнего питания — четко и профессионально.

— Тан Сяосяо! Следи за графиком температуры, как только поползет вверх — кричи!

— Поняла! — в коммуникаторе прозвучал звонкий женский голос. — Подключение установлено, поток данных стабилен.

— Лэй Мин! Не стой столбом, иди к главному рубильнику, если замкнет — сразу отключай!

Лэй Мин на секунду замешкался, но тут же сорвался с места. Он был новичком, Альфой с непростой родословной, и до этого момента относился к Лин Е свысока, считая, что тот выскочка, которому просто повезло. Но сейчас он бежал быстрее всех.

Внутри меха было тесно и душно. Лин Е прижался лбом к раскаленной металлической обшивке. Корпус сердечника деформировался, из трещин сочилась охлаждающая жидкость, растекаясь по полу скользкой лужей. Как только пальцы Лин Е коснулись разъема, его ударило током. Рука дернулась, но он не разжал пальцев.

— Оболочку повело, стандартный фиксатор не идет, — пробормотал он себе под нос, выхватил из-за пояса нож и, вогнав кончик в стык, с силой надавил.

Щелк.

Соединительный вал лопнул, корпус подался.

— Температура выросла на ноль-три! — голос Тан Сяосяо внезапно стал напряженным.

— Понял, — Лин Е стиснул зубы и продолжил распутывать провода. Три линии высокого напряжения переплелись между собой, он обухом ножа одну за другой отделил их. Пальцы онемели от разрядов, но он не останавливался.

Сирена завывала чаще, красный свет сменился на стробоскопический, и из динамиков раздался механический женский голос:

— Обнаружены несанкционированные работы повышенной опасности. Ангар блокируется. Через десять минут все выходы будут запечатаны, вход и выход запрещены.

— Черт, — выругался Лин Е. — Кто придумал эту идиотскую инструкцию?

— Я потяну время, — Тан Сяосяо быстро взломала внутреннюю сеть, подделала пакет данных о том, что техническая группа прибыла на место, и отправила его в системный журнал. Таймер на экране замер на пару секунд, пересчитал значения и отложил блокировку на три минуты.

— У тебя три минуты, — сказала она.

— Хватит, — Лин Е вытер пот с лица, дотянулся до основания сердечника, ухватился за стопорный болт и с силой рванул.

Ни с места.

— Твою мать, приварился, что ли?

Он изменил положение, упершись коленями в стенку, обхватил края модуля обеими руками, глубоко вдохнул и изо всех сил потянул на себя.

Раздался визгливый скрежет металла.

— Температура на пределе! — голос Тан Сяосяо сорвался на крик.

— Семь, шесть, пять... — система начала обратный отсчет.

У Лин Е вздулись вены на руках, он откинулся всем телом назад, и модуль сердечника наконец подался — с глухим стуком он был извлечен наружу.

Лин Е выкатился из ремонтного отсека и тут же запихнул модуль в стоящий рядом взрывозащищенный ящик. Крышка захлопнулась, сработала система охлаждения, красный свет погас.

В ангаре на мгновение воцарилась тишина.

Затем тревога стихла, загорелись зеленые индикаторы, и динамики объявили:

— Опасность миновала, система работает в штатном режиме.

Лин Е лежал на полу, тяжело дыша. Грудь ходила ходуном, на правой руке лопнула кожа в основании большого пальца, и кровь капала на комбинезон. Он закрыл глаза и не шевелился,

похожий на зверя, вымотанного до предела.

Тан Сяося первой подбежала к нему:

— Командир! Ты в порядке?

Чжао Тешань молча протянул аптечку. Лэй Мин тоже вернулся и смотрел на взрывозащищенный ящик, не мигая, словно только что стал свидетелем смертельной схватки.

Надзиратель сделал шаг вперед и прочистил горло:

— Результат, конечно, неплох, но вы грубо нарушили протокол, действовали самовольно и ввели систему в заблуждение. Это будет зафиксировано и подано в рапорте.

Лин Е открыл глаза, сел и не спеша снял окровавленную перчатку с правой руки.

Затем он поднялся, подошел к надзирателю и —

Хлесткий звук пощечины эхом разнесся по ангару. Перчатка ударила офицера по лицу.

— Хочешь жаловаться — жалуйся, — его голос был тихим, но его отчетливо слышали во всем ангаре. — Но если бы сегодня погиб ты, я бы и пальцем не пошевелил, чтобы тебя вытащить.

Надзиратель побагровел, собираясь что-то ответить.

Лин Е прямо перед ним открыл терминал, вывел на экран системный журнал и увеличил запись операций:

— Смотри внимательно. Я полностью соблюдал протокол безопасности три-два, использовал разрешенные инструменты, напряжение держал в рамках пороговых значений, а время разборки сократил на восемь минут относительно стандарта. Данные открыты для проверки, хочешь писать донос — я не держу.

Он поднял голову и обвел взглядом присутствующих:

— Кто-то видел, что я нарушил правила? Кто готов дать показания?

Никто не проронил ни слова.

Ремонтники уткнулись в работу, кто-то занялся инструментами, но никто не вышел вперед.

Надзиратель потоптался на месте несколько секунд, в конце концов убрал терминал и пошел прочь, причем шаги его были чуть медленнее, чем когда он пришел.

Тан Сяося ухмыльнулась:

— Командир, ты просто зверь!

Лин Е зыркнул на нее:

— Еще раз подделаешь сигнал — сначала предупреди меня.

— Ой, ну это же было спасение ситуации, — она показала язык, выглядя совершенно невозмутимой.

Чжао Тешань присел рядом, открыл аптечку и достал бинт, чтобы перевязать руку. Лин Е отмахнулся:

— Оставь, потом.

Он прислонился к обломкам меха, открыл бутылку воды и сделал глоток. Пот стекал по виску, попадая в глаза, отчего он поморщился. Лицо в масле, волосы всклокочены, майка на спине промокла насквозь и прилипла к позвоночнику.

Лэй Мин молча начал собирать разбросанные инструменты, возвращая резак на место и сбрасывая отходы в контейнер. Проходя мимо Лин Е, он тихо буркнул:

— ...Спасибо.

Лин Е не ответил, лишь смял пустую бутылку и бросил в урну.

Тан Сяося села рядом, болтая ногами:

— Как думаешь, они теперь будут присылать таких надзирателей, чтобы портить нам кровь?

— Будут, — ответил Лин Е. — Но мешать мне они больше не станут.

— Почему?

— Потому что знают, — он поднял руку и посмотрел на рану, — что я их не боюсь.

Чжао Тешань стоял у него за спиной с ящиком инструментов. Он не проронил ни слова, но стоял прямо, как молчаливая гора.

Ангар снова наполнился шумом: звуки ремонта, вызовы по связи, лязг металла слились в единый гул. Кое-кто начал перешептываться, поглядывая в их сторону, но стоило кому-то обернуться, как взгляды тут же отводили.

Лин Е вытирал инструмент, двигаясь медленно и сосредоточенно. Обугленные следы на лезвии

стирались, и металл снова начал отливать холодным блеском.

Вдруг Тан Сяосяо подняла голову, посмотрела в сторону входа и удивленно произнесла:

— О?

— Что там? — спросил Лин Е.

— Снова кто-то идет, — сказала она. — В форме службы тыла, с ланч-боксом, направляется прямо к нам.

Лин Е на секунду замер, вытирая нож.

— Не может быть, — хихикнула Тан Сяосяо. — Неужели опять ночной перекус принесли? Помнишь, тот писарь в прошлый раз любовное письмо в ящик с инструментами подбросил?

Лин Е не поднял головы и холодно отрезал:

— Кто еще раз посмеет что-то засунуть в мой ящик, я приварю его ланч-бокс к выхлопному соплу меха.

Не успел он закончить, как человек у входа подошел ближе. Он застенчиво улыбался, а в его руках дымился обед.

— Командир Лин, вы так много работаете, я... я принес вам поесть.

<http://bllate.org/book/18720/1809456>